

Гулиев Эльман Исмаил оглы

ТЮРКСКИЕ АРХАИЗМЫ В ПЕРСИДСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ М. ШАХРИЯРА

В статье рассмотрены некоторые архаизмы тюркского происхождения, которые использовались и продолжают использоваться в персидской поэзии Ирана. Статья преследует две цели: 1) из числа многочисленных тюркских архаизмов наглядно показать применение девяти архаизмов в персидском языке с помощью ниже представленных примеров; 2) привлечь внимание ученых и получить от них отзывы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.1

Филологические науки

В статье рассмотрены некоторые архаизмы тюркского происхождения, которые использовались и продолжают использоваться в персидской поэзии Ирана. Статья преследует две цели: 1) из числа многочисленных тюркских архаизмов наглядно показать применение девяти архаизмов в персидском языке с помощью ниже представленных примеров; 2) привлечь внимание ученых и получить от них отзывы.

Ключевые слова и фразы: архаизм; газель, касыда; восточная литература; персидская поэзия; тюркские народы.

Гулиев Эльман Исмаил оглы

Институт языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана
elmanquliyev55@gmail.com

ТЮРКСКИЕ АРХАИЗМЫ В ПЕРСИДСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ М. ШАХРИЯРА[©]

Как известно, отдельные тюркские народы, а именно турки, азербайджанцы и туркмены, испокон веков живут по соседству с Ираном в мире и согласии. Этот факт является причиной того, что персы и вышеназванные тюркские народы на протяжении многих веков заимствуют друг у друга многочисленные слова, словосочетания и выражения. Принято считать, что персидский язык содержит примерно шестьсот лексических единиц тюркского происхождения. Часть из них – архаизмы, другая часть – историзмы и большая часть – общеупотребительные слова и выражения.

Мухаммад-Хусейн Шахрияр является выдающимся поэтом иранской литературы конца XX века. Большая часть его литературного наследия состоит из стихотворений в таких жанрах Востока как газель, касыда и кыта.

Согласно А. Н. Булько, «Газель – стихотворная форма в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока, состоящая из двустушии (не более 12-ти двустушии) с постоянной рифмой в каждой четной строке стихотворения» [2, с. 127]. Касыда, как указывает А. М. Прохоров, «жанр восточной поэзии, стихотворение преимущественно панегирического содержания. Построена на монориме (по системе рифмовки похожа на газель), отличается значительным объемом и трёхчастной композицией» [17, с. 563]. А «Кыта – это жанровая форма лирики, состоит из нескольких бейтов обычно философского характера», – констатирует Ю. А. Рубинчик [22, с. 271].

Ниже мы рассмотрим тюркские архаичные слова, которые и по сей день используются в персидской поэзии Ирана:

1. «*Айаг* – *чаши* для вина».

Восточный ученый-лингвист XI века М. Кашгарский [8, с. 118], иранский ученый-лингвист М. Моин [10, с. 411], академик В. В. Радлов [18, с. 201], ученый-лингвист Л. З. Будагов [1, с. 174] подтверждают, что «*айаг*» числится существительным тюркского происхождения.

М. Шахрияр в газеле «Сагийэ айям – Кравчий времени», которая состоит из 8 двустушии, жалуясь на тяжесть своей жизни, применяет слово «*айаг*» в сочетании «*айагэ* делэ ман – *чашу* моего сердца» как сложное дополнение [24, с. 253].

На персидском языке:

ساق و گردش ایامی سادش دست
کپر از شی گجرکرد ایاغ دل هی

Транскрипция:

Сагийэ гардэшэ айям маризадаш даст,
Кэ пор аз хунэ джегар кард *айагэ* делэ ман.

На русском языке:

Глянь, что ж натворил кравчий времени,
Наполнил он кровью *чашу* моего сердца¹.

Обратим внимание на одну из газелей Х. Ширази – персоязычного поэта XIV века Ирана. В следующем двустушии, как замечаем, «*айаг* – *чаши*» выполняет функцию простого дополнения [26, с. 184]:

На персидском языке:

ت چوي خرام تنگترتختگل کلا
تکنیضاً هاذک تکف ایاغ دارد

Транскрипция:

Бэ чаман харамо бенгар бар тахтэ гол кэ лалэ
Бэ надимэ шах манад кэ бэ каф *айаг* дарад.

На русском языке:

Сходи на лужайку, глянь, как тюльпан на троне цветка
Похож на наперсник царя, державший *чашу* на ладони.

В газеле с 8 двустушиями, называемой «Дар багатэ Шемран» («В садах Шемрана»), которую сочинил М. Шахрияр, мы замечаем, что «*айаг* – *чаши*» выполняет функцию дополнения [24, с. 178]:

© Гулиев Э. И., 2015

¹ Здесь и далее перевод с персидского на русский язык выполнил автор настоящей статьи – Э. Г.

На персидском языке:	دو فستیم ضربا بنصن ری ارا نطرن ذ رگض بنی تغلا هی تکف لی اغ تنگی رم
Транскрипция:	Харифэ бзмэ шарабэ то Шахрийар набашад, Магар шаби бэ голами бэ каф <i>айаге</i> то гирам.
На русском языке:	Шахрияр явится на торжество твое винное только На одну ночь, чтобы держать <i>чашу</i> твою, как слуга.

2. «Илат – племя».

Согласно М. Моину [10, с. 418], М. Мошири [14, с. 234], В. В. Радлову [19, с. 1475], «*илат – племя*» – существительное тюркского происхождения, и одновременно они заявляют, что в данном слове «ат» – это окончание множественного числа в арабском языке.

Ссылаясь на Ю. А. Рубинчика, заявляем, что имя существительное «*илат – племя*», используя в определенных словосочетаниях в персидском языке, выполняет функцию глагола. Это «*илат* сахтан – подчинять, заставлять покоряться, приводить в повиновение» и «*илат* шодан – подчиняться, покоряться, повиноваться» [21, с. 149].

М. Шахрияр в кыте «Пери», содержащей 8 двестиший, употребляет «*илат – племя*», добавив к нему арабский суффикс «и» как определение. Уместно указать, что Пери – это родник у подножия горы вблизи иранского города Тебриз [25, с. 258].

На персидском языке:	پوی تالی فرّ فرزی بُجای ایایی گزی کُنْ را هاذکَا بُخْتا خا وای گورد
Транскрипция:	Пари ба ин фарро фарзиййо зибаййэ <i>илати</i> Гавазнэ кух ра манад кэ ху ба ханеман гирад.
На русском языке:	Пери с такой <i>племенной</i> пышностью и красотой Похожа на горного оленя, который привык к людям.

Поэт в касыде «Сетарэ Эбади – Сетар в исполнении Эбади», которая состоит из 35 двестиший, отводит архаизму «*илат – племя*» опять же функцию простого определения. Отметим, что сетар – это трехструнный музыкальный инструмент в Иране [24, с. 302]:

На персидском языке:	اصل زگی آج لوسن ایایی خلاف اصل قافی ایایی صادی تند
Транскрипция:	Осулэ зэндэги анджа бэ расмэ <i>илати</i> , Халафэ аслэ гаванинэ эгтэсади буд.
На русском языке:	Принцип жизни шел там по <i>племенным</i> правилам, Который не соответствовал экономическим законам.

3. «Йагма – грабеж, разграбление».

Согласно высказыванию М. Кашгарского [8, с. 524], А. Дехходы [7, с. 442], М. Моина [13, с. 5258] и М. Мошири [15, с. 2007], «*йагма*» числится существительным тюркского происхождения. «*Йагма*», далее пишет Ю. А. Рубинчик, включаясь в словообразовательный процесс, становится причиной появления словосочетаний в персидском языке «*йагма* кардан – *грабить*, разграблять», «*йагма* задан – *грабить*, разграблять», «бэ *йагма* бордан – *грабить*, разграблять», «бэ *йагма* рафтан – быть разграбленным», «ханэ *йагма* – даровое *угощение*», «*йагма*гар – *грабитель*», «*йагма*гари – *грабеж*, разграбление» и «*йагма*и – *награбленный*» [22, с. 745].

Газель М. Шахрияра «Дасэ махэ ноу» («Новолуние») включает 13 двестиший. Ниже приводим пример, где глагол «салайэ *йагма* зад – *разграбила*» выполняет функцию сказуемого [25, с. 31]:

На персидском языке:	ظی وای عق نشوی که صلاوی غما تولی چس ضوی زدی گج خسر
Транскрипция:	Ин хаман эгдэ Сораййа кэ салайэ <i>йагма</i> Ба джахизийэйэ Ширин задо ганджэ Хосроу.
На русском языке:	Это – та же Плеяда, которая <i>разграбила</i> Приданое Ширин и сокровище Хосрова.

Отметим, что Плеяда – название созвездия, применяется в восточной литературе, как «небосвод – управляющий делами Вселенной». А Хосров и Ширин – это два героя поэмы Низами «Хосров и Ширин» [16, с. 448, 451], в которой трагически погибают царь Хосров и его красавица супруга Ширин. Одним словом, поэт доводит до сведения, что время разрушает абсолютно всё, независимо от занимаемого поста и материального благосостояния.

Х. Ширази в одной газеле, где 9 двестиший, употребляет слово «*йагма*» в составе «бэ *йагма* бебарад – *разграбит*», что и является сказуемым [26, с. 197].

На персидском языке:	علفَضَلَى كَتَ چَلِیال دَلن جوع آرد نوسن آری رگسرتکا تنق غم بلن ترد
Транскрипция:	Элмо фазли кэ бэ чел сал дэлам джам авард, Тарсам ан наргэсэ торканэ бэ <i>йагма</i> бабарад.
На русском языке:	Мудрость, что душа моя приобрела за сорок лет, Боюсь, что та турчанка-красавица <i>разграбит</i> её.

4. «*Корнеи* – низкий *поклон*».

Ссылаясь на научные труды А. Дехходы [4, с. 479], М. Моина [12, с. 2957] и М. Мошири [15, с. 1450], необходимо сказать, что слово «*корнеи*» является тюркским существительным. Как указывает Ю. А. Рубинчик, слово «*корнеи*», вступая в контакт с персидскими словами «кардан» и «амиз», приводит к появлению словосочетаний «*корнеи* кардан – низко клянаться» и «*корнеи* амиз – низкопоклоннический, угоднический» [22, с. 322].

М. Шахрияр в касыде «Разонийаз» («Когда изливается душа»), где содержится 210 полустиший, высказывает мнение, что «*корнеи*» в значении «низкий *поклон*» принадлежит только Богу, Создателю всего видимого и невидимого. В нижеприводимой цитате «судэ *корнеи* ра – производит низкий *поклон*» выступает, как видно, в роли сказуемого. А сочетание «дар пайэ самандат – пред Твоим резвым конём» следует понимать как «пред Твоим всемогуществом» [24, с. 508]:

На персидском языке:	سرت عظیم زرد پای سوئت سُد کروش را دل ررانستییخ ج وال جادی گئیذ
Транскрипция:	Сарэ тазим дар пайэ самандат судэ <i>корнеи</i> ра, Дэлэ заррат тасбихэ джамалэ джавдан гуйад.
На русском языке:	Все сущее производит низкий <i>поклон</i> пред Твоим резвым конём, Сердца молекул непрестанно хвалят Твою вечную красоту.

5. «*Sagar* – конусообразный *бокал* для вина».

Как указывает М. Кашгарский, он является тюркским архаизмом [8, с. 274].

М. Шахрияр в газеле «Сейлэ рузгар – Поток времени», состоящей из 11 двустиший, исходя из мистических размышлений, констатирует, что наш мир тленный и всякое видимое существо в нём подвержено исчезновению. Приводим цитату, где «*sagar*» выступает в качестве простого дополнения [24, с. 261]:

На персидском языке:	خسا ی چان ضذاقای کتیس تی عیوت دای که لال ساغر صئین ضراب آب را هاد
Транскрипция:	Хазан хахим шод, саги, конун масти ганимат дан, Кэ лалэ <i>sagar</i> о шабнам шарабэ наб ра манад.
На русском языке:	Будем как листопад, о кравчий, не упускай из рук вина, Тюльпан ведь похож на <i>бокал</i> , а роса на чистое вино.

Касыда поэта «Мосафератэ шаэранэ» («Поэтическое странствование») содержит 12 двустиший. Вот пример, в котором слово «*sagar*» выступает как простое дополнение [24, с. 332]:

На персидском языке:	تنق ساق بگل چ رر هیوتیس تنس ساغر تذک سیرلوغ پای صئر هیترد از جا
Транскрипция:	То низ, саги, голчэхрэ мэй бериз бэ <i>sagar</i> , Бэдэх кэ сейлэ гамам пайэ сабр мибарад аз джа.
На русском языке:	Налей, о кравчий, в <i>бокал</i> румяное вино, И подай, чаша моего терпения переполнилась.

Гениальный азербайджанский поэт XII века Низами Гянджеви в своих произведениях часто использует слово «*sagar*». Ниже приводится двустишие с применением «*sagar*» как простое дополнение [16, с. 236]:

На персидском языке:	ضیق تی رد راهگر تئذ زه ای تی هی ساغر تئذ
Транскрипция:	Шаби би рудо рамешгар набуданд, Замани би мэйо <i>sagar</i> набуданд.
На русском языке:	Не было ночи, когда бы не гостились у них руд и певец, Не было такого, чтобы они обходились без вина и <i>бокала</i> .

Х. Ширази в одной из газелей, состоящей из 11 двустиший, использует слово «*sagar*» как простое подлежащее [26, с. 233]:

На персидском языке:	خش آنگل زای خضیر بطن ذ ک و شتیت تیس ساغر اوض ذ
Транскрипция:	Хош амад гол вазан хоштар набашад, Кэ дар дастат беджоз <i>sagar</i> набашад.
На русском языке:	Добро пожаловать весна, и будет лучше, Если у тебя в руке будет только <i>бокал</i> .

В ниже приведённой цитате Хафиза мы встречаем слово «*сагар*» в словосочетании «дар *сагарэ* минаи – благодаря лазурному *бокалу*», которое является функцией сложного дополнения. Здесь поэт фразой «лазурный этот круг» подразумевает небосвод. Он жалуется на скорбь и печаль, которые он получил от жизни [Там же, с. 604]:

На персидском языке:

فِي طَرِيٍّ أَيْ خُيِّجْ كَرَمٍ، هِيَ دِي
تَا دَلِكُنْ طَيِّبِي مَحَلِّ دَرَسَاغَرِ يُّنِّي

Транскрипция:

Зин даэрэйэ мина хунин-джегарам, мэй дех,
Та халл конам ин мошкэлат дар *сагарэ* минаи.

На русском языке:

Лазурный этот круг привел меня к скорби, подай вино,
Чтоб высвободился я от мук благодаря лазурному *бокалу*.

6. «*Сатгини* – большая *чаши* для вина».

А. Деххода [5, с. 107], М. Моин [11, с. 1783] и М. Мошири [15, с. 998] рассматривают его как имя существительное тюркского происхождения.

Касыда М. Шахрияра под названием «Бэ пишгахэ миханэ азизам – В честь моей дорогой Родины» содержит 105 двустиший. Ниже представлен пример, где слово «*сатгини*» выступает как простое дополнение [24, с. 353]:

На персидском языке:

بِخِيَادِ فَرِّ يَّ سِتَاغِي وَيْتَرُنْ زُؤْدُ
دَرِ زِيَّيْ آسُولِي زَايِ سِتَاغِي وَانْتِ كَايِ

Транскрипция:

Чун бэ йадэ фарро михан *сатгини* бар хам зананд,
Дар замино асэман зан *сатгини* офтад такан.

На русском языке:

Когда ж вспоминают Родину, то поднимают *чаши* вина,
Приходят с той *чашей* в трясение земля и небо.

А. Фаррохи – персоязычный поэт XI века Ирана. В одной газеле, написанной им, слово «*сатгини*» выполняет функцию простого дополнения [23, с. 292]:

На персидском языке:

رَزْ رَزَا سَتِ اِه رَزْ سِرْ سَالِ لِرْتِ سِتَاغِي يَّ خُرْ زَادِ سَتِ قِذْحِ فَكِي

Транскрипция:

Рузэ ноуруз аст емрузо сарэ сал аст,
Сатгини хоро аз даст гадах мафкан.

На русском языке:

Сегодня Ноуруз – праздник и начало года,
Пей вино из *чаши*, не упускай её из рук.

Ноуруз, как констатирует Ю. А. Рубинчик, является днём иранского Нового года, который совпадает с днём весеннего равноденствия – 21 марта европейского календаря [22, с. 672].

7. «*Тоусан* – *норовистый*, непокорный».

В произведении М. Кашгарского [8, с. 307] он числится тюркским прилагательным.

Газель М. Шахрияра, называемая «О Шираз», состоит из 16 двустиший. Шираз – это большой город на юго-западе Ирана, где побывал поэт и сочинил данное стихотворение. Цитата, которую приводим, явно доказывает, что «тоусан» не что иное как определение [24, с. 129]:

На персидском языке:

تَوْسِ مَتَخْتِ رَامَا سَتِ خِذَا يَّ ذَاؤْدُ
رُ دَايِ كَا مَرَا مِجِي سَتِ مَرَا لِي ضِيْرَا

Транскрипция:

Тоусанэ бахт на рам аст, Хода миданад,
Варна дани кэ мара чист марам, эй Шираз.

На русском языке:

Моя *норовистая* участь не покорна, Бог весть,
Но ты знаешь, Шираз, что я представляю собой.

Низами Гянджеви в своих сочинениях в качестве определения сотни раз использует слово «*тоусан*». Представляем цитату [16, с. 252]:

На персидском языке:

جِ اِيْتِ رِ تَالِقِي وَيْتَوْسِ مَسْ اَرِ لِرْتِ تَلْغِذْ خِرْدِي اِ زَرْدِ ضَوَارِ لِرْتِ

Транскрипция:

Джахан бар аблаги *тоусан* савар аст,
Лагад хордан азу дар шомар аст.

На русском языке:

Мир на пёстром и *норовистом* коне,
Ещё ожидаются пинки от него.

Поэт доводит до сведения читателей, что пока ночи и дни чередуют друг друга, люди должны ожидать всякие изменения от мирских деяний.

8. «*Хатун*».

Как указывает Ю. А. Рубинчик, слово «*хатун*» является архаическим существительным, имеющим пять значений в персидском языке – высокопоставленная дама, госпожа, барыня, владычица и хозяйка [21, с. 524].

В. В. Радлов [20, с. 1683], Л. З. Будагов [1, с. 524], А. Деххода [6, с. 8], М. Моин [10, с. 1384], М. Кашгарский [8, с. 249] и М. Мошири [14, с. 686] рассматривают «*хатун*» как существительное тюркского происхождения.

Кыта М. Шахрияра, именуемая «Джахадэ Хосейни – Борьба Хусейна», включает в себя 13 двустиший. В приведенной ниже цитате «*хатун* – высокопоставленная дама» это же выражение в составе «бэ хош хаттийэ ин *хатун* – поведение этой высокопоставленной дамы» выполняет функцию сложного подлежащего [24, с. 288]:

На персидском языке:

زیال گنایاصرت زرای کهنتر بر لرت
کس رمقی ت خش خطی طی غنون غذضذ

Транскрипция:

Занэ олгу мэсалаш бэнтэ Захра Зейнабэ кобрат,
Кэ сармашги бэ хош хаттийэ ин *хатун* нахахад шод.

На русском языке:

Образцовая женщина – великая Зейнаб, дочь Захры,
Ничто не сравнимо с поведением этой высокопоставленной дамы.

Газель поэта «Бану Саба – Госпожа Саба» содержит 20 двустиший. В следующем примере, где «*хатун*» переводится как «*хозяйка*», сочетание «*хатунэ* ханэ – *хозяйка* дома» является сложным дополнением, а слово «*хатун* – *хозяйка*» простым дополнением [Там же, с. 683]:

На персидском языке:

غنون خا دیتص از خای خا لرت پی خای ت خا یس ت غنون چ هی کی

Транскрипция:

Хатунэ ханэ хорматаш аз ханэ ханаст,
Чун хан бэ ханэ нист, *хатун* чэ микони.

На русском языке:

Хозяйку дома уважают, если уважают хозяина дома,
Если нет дома хозяина, зачем ищешь *хозяйку*.

9. «*Чахан* – *подхалимский*, лстивый».

М. Моин [10, с. 1263], М. Мошири [14, с. 608], А. Деххода [3, с. 57] считают слово «*чахан*» тюркским прилагательным. Благодаря этому прилагательному, как пишет Ю. А. Рубинчик, персидский язык обладает такими словосочетаниями как «*чахан* кардан – *подхалимничать*, лстить», «*чахан*баз – *подхалимский*, лстивый», «*чахан*бази – *подхалимство*, леть» и «*чахан* пахан – *подхалимский*, лстивый» [21, с. 455].

В касыде М. Шахрияра из 29 двустиший, называемой «Сохбати ба йарэ гадим – Беседа со старым другом», встречаем слово «*чахан*» в роли определения. Поэт в этом стихотворении подвергает критике модников и тех, кто унижает людей [25, с. 240]:

На персидском языке:

ژی گنل ای زه ای راقچیسیتا ها
هکچن ریفای چاخان چل غز

Транскрипция:

Жигулухайэ заман ра чэ гийаси ба ма,
Ма коджаймо харифанэ *чаханэ* чалгуз.

На русском языке:

Нас не сравнить с модниками теперешними,
Мы и *лстивые* люди – противники.

Необходимо отметить, что архаизмы тюркского происхождения очень часто используются в персидских переводных художественных текстах. И как отмечает М. В. Межова, «...переводной художественный текст, неся печать культуры определенного этапа в жизни общества (его традиций, устоев, менталитета), влияет на развитие литературного пространства другой культуры, создавая при этом новые образы, присущие и соответствующие понятиям в культуре языка...» [9, с. 109].

Таким образом, можно сказать, что использование тюркских архаизмов в персидском языке не только не ущемляет красоту и утонченность речи, а наоборот, создает изящность в прозаичном, поэтичном и разговорном стиле персидского языка.

Список литературы¹

1. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: в 2-х т. М.: Восточная литература, 1960. Т. 1. 810 с.
2. Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов. М.: Мартин, 2004. 703 с.
3. Деххода А. Логатнамэйэ Деххода: в 50-ти т. Т.: Сирус, 1959. Т. 4. 1046 с.
4. Деххода А. Логатнамэйэ Деххода: в 50-ти т. Т.: Сирус, 1960. Т. 10. 942 с.
5. Деххода А. Логатнамэйэ Деххода: в 50-ти т. Т.: Сирус, 1961. Т. 26. 813 с.
6. Деххода А. Логатнамэйэ Деххода: в 50-ти т. Т.: Сирус, 1962. Т. 36. 720 с.
7. Деххода А. Логатнамэйэ Деххода: в 50-ти т. Т.: Сирус, 1967. Т. 50. 1124 с.
8. Кашгарский М. Дивану лугат-ит турк. Т.: Ахтар, 2004. 623 с.
9. Межова М. В. Художественный текст как элемент культуры: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 1. С. 106-109.
10. Моин М. Фархангэ фарси: в 6-ти т. Т.: Амир Кабир, 1985. Т. 1. 1472 с.
11. Моин М. Фархангэ фарси: в 6-ти т. Т.: Амир Кабир, 1985. Т. 2. С. 1473-2774.
12. Моин М. Фархангэ фарси: в 6-ти т. Т.: Амир Кабир, 1985. Т. 3. С. 2775-4240.
13. Моин М. Фархангэ фарси: в 6-ти т. Т.: Амир Кабир, 1985. Т. 4. С. 4241-5276.

¹ В Иранских изданиях до 1979 года в многотомных собраниях сочинений страницы каждого тома начинались с № 1, 2, 3 и т.д. С 1979 года страницы в многотомных изданиях продолжают от первого и до последнего тома в непрерывном порядке (например, 1, 2, 3... 500; 501, 502, 503... 1000 и т.д.).

14. Мошири М. Фархангэ фарси: в 2-х т. Т.: Пейкан, 1999. Т. 1. 995 с.
15. Мошири М. Фархангэ фарси: в 2-х т. Т.: Пейкан, 1999. Т. 2. С. 996-2012.
16. Низами Г. Коллийатэ Хамсы. Т.: Джавидан, 1995. Т. 1. 678 с.
17. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1599 с.
18. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Восточная литература, 1963. Т. I. 1. 968 с.
19. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Восточная литература, 1963. Т. I. 2. 1914 с.
20. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Восточная литература, 1963. Т. II. 2. 1814 с.
21. Рубинчик Ю. А. Фархангэ фарси бэ руси: в 2-х т. М.: Русский язык, 1983. Т. 1. 805 с.
22. Рубинчик Ю. А. Фархангэ фарси бэ руси: в 2-х т. М.: Русский язык, 1983. Т. 2. 907 с.
23. Фаррохи А. Диван. Т.: Пейкан, 2002. 840 с.
24. Шахрияр М. Диван: в 3-х т. Т.: Заррин, 1995. Т. 1. 749 с.
25. Шахрияр М. Диван: в 3-х т. Т.: Заррин, 1995. Т. 3. 494 с.
26. Ширази Х. Диван. Т.: Гадйани, 1999. 707 с.

THE TURKISH ARCHAISMS IN SHAHRIYAR'S PERSIAN POETRY

Guliev El'man Ismail

*Linguistic Institute named after Nasimi of National Scientific Academy of Azerbaijan
elmanquliyev55@gmail.com*

The article considers some Turkish archaisms, which were used and are using now in Iran's Persian poetry. The article has got two aims: 1) to prove the using of nine archaisms in the Persian language among a lot of the Turkish archaisms by means of examples given in this article; 2) to attract scientist's attention and get their reference.

Key words and phrases: archaism; ghazal, ode; oriental literature; the Persian poetry; the Turkish peoples.

УДК 81'38(045)

Филологические науки

В статье рассматриваются такие стилистические приемы, как повтор и перифраз, в свете диктемной теории текста в связи с проблемами строя текста и текстообразования как такового. Исходя из диктемной теории строя текста, разработанной М. Я. Блохом, изучаются функциональные составляющие указанных стилистических приемов. Так, если номинация и предикация могут подвергаться анализу в отдельно взятой диктете, то тематизация и стилизация проявляют себя при функционировании текста как цельной структуры.

Ключевые слова и фразы: публицистический текст; повтор; перифраз; диктета; экспрессивность.

Давыдова Елена Александровна, к. филол. н.

*Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
davgrey@mail.ru*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОВТОРА И ПЕРИФРАЗА НА ДИКТЕМНОМ УРОВНЕ[©]

Работа выполнена за счет средств Министерства образования и науки РФ в рамках Программы стратегического развития МордГПИ на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России» (программа 2.1.1 «Решение комплексных мер по разработке и внедрению гуманитарных технологий в образовательную практику на базе НОЦ и НИЛ»).

Исходя из диктемной теории строя текста, основоположником которой является М. Я. Блох, нами рассматриваются функциональные составляющие повтора и перифраза на уровне диктемы в публицистическом тексте, а именно: *номинация, предикация, тематизация и стилизация*. Наша задача – определить, насколько активно задействованы в реализации этих существенных функционально-языковых аспектов речи повтор и перифраз.

В. Г. Гак выделяет повторную номинацию, под которой понимает языковые явления, в основе которых лежат логические отношения между понятиями. Он также указывает на кореференциальную функцию повтора, которую данный стилистический прием выполняет, когда участвует в различном обозначении одного и того же объекта, денотата. В. Г. Гак понимает повтор очень широко, включая в свою классификацию не только дословный повтор, но и повтор на смысловом уровне [5, с. 206].

В. Н. Телия полагает, что для уточнения значения плана содержания языковых единиц, при порождении текста, номинативная деятельность обращается в русло повторной номинации. Как подчеркивает ученый, в ходе повторной номинации происходит переосмысление уже имеющихся в языке номинативных средств [10, с. 132].

Перифраз, как и повтор, является одним из компонентов в той системе средств, которые встречаются при повторной номинации. Многие ученые полагают, что повторное наименование предмета или явления происходит за счет извлечения из общего фонда знаний одного или нескольких признаков с последующей реализацией его в определенной коммуникативной ситуации [1, с. 96; 3, с. 76; 4, с. 45; 7, с. 77; 8, с. 100; 9, с. 97].